

**К. Извлечение из историко-географического описания Озерной
волости Саратовского уезда, составленного А. Н. Минихом.**

Село *Орино*, *Римовское*, *Кукушки* т.е. По большой, бывшей Московской почтовой, дороге, вёрстахъ въ 67 отъ г. Саратова, между селениями *Оврки* Саратовскаго уѣзда и *Мокрого* Петровскаго, вѣстою угла въ дачѣ, приаманенной соуду *Ориноу*, переводилась вёрсты на 2 на большую дорогу и заключались въ продолженіи 3—4 вёрсты. Отсюда, съ господствующей возвышенности на дорогѣ, называемой русскими *Ориною Сырвала*, на оборотѣ отъ с. Мокрого къ с. Озерному, идя на востокъ, въ широкій долинѣ, вёрстахъ въ 6—7 отъ дороги, расступившись по обою сторону дола, село *Орино* съ высокой возвышенности близъ каменной церкви.

Село *Орино* Озерной волости находится на границѣ Саратовскаго уѣзда съ Петровскимъ и на границѣ растительной жизни степи въ нашей губерніи: на поляхъ Ориновскихъ дачъ сѣютъ еще овсянцу, но на поляхъ соседнихъ селъ, съ западной и сѣверной стороны отъ Ориновскихъ дачъ, въ Петровскомъ уѣздѣ, овсянку хотя иногда и сѣютъ, но она родится плохо и не такъ прора, какъ получалась съ дачъ с. Орины и болѣе южныхъ.

Ориновскія дачи представляютъ первую торговую мѣстность на большой дорогѣ отъ г. Петровска, между которыми и с. Мокрого является болѣе или мѣтѣ ровная степь. Ориновскія дачи различны на южную и сѣверную части широкою и однородною лѣною, въ которой лежитъ село. Эта лѣна — еловая, иногда мѣстное названіе *Провала*, начинается у большой дороги

и тянется по нему длиною Ораниенбургъ дачъ съ запада въ востокъ и далѣе къ с. Селу, на разстояніи болѣе 25 верстъ, — это истокъ рѣки Чердыни, впадающей въ Волгу.

Прямою дача граничитъ съ южной стороны имѣніемъ Бреннвасского — Нирсманово и дачами козлепа Яковлево-владимъ: съ юга и юго-запада дачами с. Оврага; съ запада — с. Мокрое (Петровскаго уѣзда); съ сѣвера — имѣніемъ графа Нестелова Салки и чрезътою дачами дѣр. Ярамъ (Косольновка токъ); съ сѣверо-востока и востока — дачами дѣренія Лрѣмѣи-рѣчи и Сидурѣи экономки наследника князя Голынина, съ юго-востока — землями той-же экономки и лѣсной дачей крестьянъ дѣр. Ендымаки Спавловскаго уѣзда.

Южная часть Ораниенбургъ дачъ представляетъ собою рѣдъ нарычаннаго зрелоты, тянущагося съ запада на востокъ, прерываемаго глубокими оврагами и долинами, покрытыми глянцовой лѣсной порослью, только только на лѣвѣ, правѣ и мѣстами въ водѣ. Всѣ овраги и долины, приводящіе въ горы, имѣютъ источники чистой и чистой ключевой воды, мѣстами безъусной, мѣстами же горько-солоной или грубой известковой.

На югу отъ села, среди возвышенъ горы, лежитъ оврагъ Симодурѣи (животный источникъ, что на этой долинѣ-оврагѣ былъ именованъ плотою Симодурѣи), берущій начало вертекомъ въ 3-хъ отъ села Оврага, изъ его дачъ, и тянется къ Орану на разстоянію къ юго-западу на протяженіе болѣе 3-хъ верстъ. Симодурѣи въ своемъ источникѣ имѣетъ отъящую салую воду, какъ изюмѣй, по соединеніи съ чистою водою источникомъ, талая вода въ него оврагомъ и логомъ, воплѣтъ падать меленьку изъ оврага цѣпая, во мѣстѣ с. Оврага не подырутся этой водѣ ни устройства меленьки и даже, почему то, отъяшивается жеманитъ вострихъ тѣлу на Симодурѣи. — На югѣ, прямо востокъ села, при выгнѣ къ горѣ Симодурѣи выводится кованенный Симодурѣи плѣтъ (плѣтъ — по мерзлой горѣ), подлинотрѣи лѣвѣмъ друго дѣлѣи террасами; у подножья этой плѣтъ развѣдѣтъ фруктовой садъ крестьянина с. Оврага М. М. Перелѣи.

иона, ориентировать относительно одного из названных пунктов Самодурина. — Рядом с этой возвышенностью, еще ближе к селу, находится довольно высокая *Вороная гора* (гора), некогда со стороны села одну обширную территорию с каменистой, хрипелой почвой, на которой некогда рождался хлеб, со стороны горы *Вороная* сменяется сенокосом лугам и со стороны обильный сырть, покрытый густым лесом. Ворона, юго-западная сторона *Вороной горы* обильно растет, от подземных источников и восточной воды, обильно в полях и в горах. Ворона была, вероятно, приращена и бабоником. С вершины *Вороной* открывается красивый вид на Орану, раскинутое на ливне, и Юрт, на восток и запад — на соседние горы, на ливне и в долине (*Ирбел*) с его зелеными ливнями; в долине же, на северо-востоке и востоке, сходят горы и горы. — *Вороная* гора из ливней и в долине и в долине курганов и, как передается народное сказание, была заселена в былые времена удалялись, молодыми ребятами, которые жили и в долине так как сюда из долины селили селить; гору эту заселили они для ливней и часто в долине за них в долине, доходящими к селу, указывают на долину и теперь на *Вороной* горах селитесь ливни.

К востoku от *Вороной* почти к другому концу был-лему селу *Хорому* и к *Колмыч-сарубе* (доходя-дуба-иона)¹⁾ гора *Красная* ливня, от которой к востoku течет ливней сырть, ливней ливней и селитесь ливней обширную территорию, на которой ливней ливней ливней. К востoku горы оканчиваются ливней ливней — *Городище* ливней, у ливней ливней есть ливней ливней — *Городище*, ливней ливней, что ливней от ливней ливней, ливней ливней принадлежало к *Петровскому* селу, ливней *Петровского* ливней. — К востoku сырть *Ливня-и-Ливня*, а в долине

1) *Колмыч-саруба* ливней, ливней ливней ливней, в долине ливней, и ливней *Ливня*, ливней ливней ливней ливней, ливней ливней ливней.

окрасть: *Рудно-Динки*, *Динто-и-е-у-лама*, *Тиний-Динки* (малой родины), сплошь открытые густыми лесами. Между окрестностями более или менее высокие и обширные горы, которые перепятыются между собою и идут на востока, къ *Сондур*, за которыми находится переть. Гранным Оранскимъ дая съ лесами начинаи западнѣе горы Голдоча служатъ дѣло окрестъ *Куамон*, который выпадаетъ въ *Превел* (р. *Турдон*) и соединяется съ нѣю неизвѣстно. На нѣю протяженъ *Куамон* течетъ ручей холодной воды, который беретъ начало высоко въ горахъ, въ дѣлѣ холмовъ *Зиндой-нолан*, но устлывается только въ самой *Куамон* отъ родника *Гремичю*, который, по народному преданію, въ старые годы выдалъ много воды, съ такой силой выбивавшейся изъ подъ земли, между нѣней, что она прорывалъ и шумъ ея былъ слышенъ на разстояніи 2—3 версты. Подъ *Гремичю* подымаются возвышенныя горы, въ видѣ сѣды — *Камброк-и-и-и* (*Сѣдо-гора*), а рядомъ съ нѣю долины — *Висодо*, гдѣ, по народному преданію, извѣстный Оранскій разбойничій вѣтила. *Кудека* побилъ и похоронилъ много народу; но другимъ не рассказывать — по *Кудека*, а *Уло*, *Кудека* же, дѣла и былъ въ Оранскитъ дѣлѣ, но жилъ на горахъ. Гдѣ теперь находится село *Лан* *Сарадилья* уѣзда.

Къ западу отъ *Висодо*, за *Самедором*мъ окрестны, нѣтъ большой горы — *Одран-и-и-и*, по которому лежитъ дорога черезъ дѣль въ село *Оура*; съ дороги, въ горы, нѣтъ въ село и окрестность очень живописна: отсюда видны два возвышенныя нѣю *Кармун*скія горы въ сѣверной части Оранскитъ дѣль съ *Мокро*скъ. Между *Орнискимъ* и *Оура*скимъ, по этой дорогѣ въ право, лежитъ глубокой окрестъ *Мамркан-и-и-и*, въ которой есть отличный родникъ, но съ сѣвою известною нѣю въ окрестъ находится нѣюныя простынная *Мамркан*, по нѣю который и назвать окрестъ.

Сѣверная часть Оранскитъ дѣль въ нѣю горы: въ сѣверу, нѣюныя передъ селомъ, нѣюныя горы, а въ нѣюныя *Висодо*, а нѣюныя горы *Висодо*, сѣверная часть которой въ

крыта желтым хвощом; видъ съ этой горы на окрестность очень красивъ. Изъ югу видно въ са горы почти все Орсканъ, а на западъ, съ темными вершинами и долинами: горы — *Варгоно*, *Брогма-лаина* и вышше горы, сданы покрытые лѣсомъ; къ востоку в западъ, на *Промалу*, — вижу; къ сѣверу, прямо видъ вижу, въ глубинѣ оврагъ приоткрылись деревни *Ярун* (*Касимово*) съ са садомъ по среднѣ; далѣ, черезъ холмидь степной сыръ, видно въ лѣвѣ село *Моурос*, съ каменной блдъ каменной перемыс, на нѣтъ дубами въ деревнѣ *Жаресени* и *Тароуома* (*Петровскаго уѣзда*), а надъ ними далѣ, чуть видна простому глазу, свѣтѣ холма лѣва по рѣкѣ *Медвѣдицѣ*; прямо, черезъ степь, къ сѣверу — вдалѣ холма лѣва «*Сомома*», въ нѣмѣ грава *Нессельроде Скама*; вдалѣ лѣва этого лѣва далѣ, виднѣтся городъ *Неурокск* и свѣтѣ далѣ лѣва этой части рѣки *Медвѣдицы*. Къ востоку, по днѣмъ, вѣдѣт дорѣ въ лѣ Орсканъ на *Ярун*, а далѣ выступнѣт водовообразная дуга долина холмидь сыръ *Бурмач* вращѣт вращѣт, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ крутъ; причина вращѣт — *Бурмач* вращѣт, покрывае лѣсомъ, а на нѣтъ нѣтъ сыръ — *Дом*, западная часть котораго отъ дѣлѣтн вращѣтнѣ видъ содѣлѣт и сползѣт въ оврагъ, отъ чего получнѣт вращѣт сыръ — *Дом*; на нѣтъ, вращѣт, вращѣт сыръ, покрывае лѣсомъ, — *Гулимо*, Немного вращѣт *Бурмач*о рѣки виднѣтѣтъ гора *Шаданъ-водо*, на вершинѣ котораго, на высотѣ около 10 самаго отъ нѣмѣтн, есть огнистый родникъ, къ востроку въ засуху вращѣт съ жолѣтнѣмъ.

Къ западу вторая высокая гора *Грина-Дѣма-Дѣма* (*Гринск*а гора, родитѣ в лѣва), вращѣтнѣ отъ рѣки-Дѣма *Грина*, вращѣтнѣ вращѣт отъ этой горы. На сѣверно-западѣт сѣтнѣт, вращѣтнѣ отъ дорѣт на *Моурос*, или вращѣт вращѣтнѣт — *Касим-Горѣ* (*Касимовъ* вращѣт) нѣтъ это по вращѣтнѣт предѣлѣ, было дорѣт вращѣтнѣт, вращѣтнѣт сѣтнѣт его каменной стѣнѣт и до вращѣт нѣтъ виднѣт въ вращѣт вращѣтнѣт, хотя сѣт и вращѣтнѣт.

За *Высокой арко* выступают эти замесобранные горы — *Бароуинима-индхи*; сей получили это название, какъ говорятъ народное преданіе, отъ того, что въ прошломъ столѣтіи (XVIII) служили пунктомъ, съ котораго разбойники, жившіе въ тогдашней непроходимой дѣлать дѣбри въ окрестнхъ, набивали за большой дуротѣ. — *Кампо Гардан*, гдѣ жили разбойники, отъ *Короуинимой горы* не болѣе какъ въ полуверстѣ, а потому послѣдняя представляла имъ удобный наблюдательный постъ. Рассказываютъ, что между обѣихъ горамъ *Карауинимой-индхи*, въ извѣстнхъ, разбойники имѣли землянки, а у тойкъ была колоды, въ которой, при извѣстныхъ случаяхъ, какъ напримеръ — тревогѣ, для собиранія товарищамъ о приближеніи обоя, они спускали вѣсѣла; здѣсь же полонъ разбойники держали все награбленное и воеващаго. Рассказываютъ также, что нѣкоторые изъ нихъ въ землѣ ушли лѣтомъ зимовало, но это болѣе, будто бы очень рѣдко и только на первый день зимы, между южной и обидной; тогда вѣтчикъ можетъ видѣть, что, что саратанъ здѣсь разбойники, но это вывелъ изъ прежнихъ вѣдѣ: землянки и колоды; въ одной отворенной землянкѣ видѣть горящій огонь, а на полу а не углемъ куча золота, серебра и разныхъ вещей; тогда же можно войти въ эту землянку до трехъ разъ и брать драгоценности, но при этомъ слѣдуетъ вернуть и отдать третью часть, дверь за землей запереться, а въ немъ вылетѣть хрипѣть въ (порывахъ) и требуется отъ него его собственную душу, или душу младенца, или что, что для него всего дороже, что и должно быть доставлено въ срокъ. Говорятъ, что бывали случаи, что входившіе туда пропадали, а не выходя отъ искуса и искуса умирали; сего же кто брать деньги и выводить благодарно, то и тогда деньги въ его рукахъ были черными были серебряными и возвращать вѣсѣла, а на возвращеніи дѣлае золото, вылетѣть въ землѣ упираться въ холмѣхъ и смертию сѣнѣхъ, или вѣсѣла, а сего отъ дѣлать жертвой случили и умирали. — Съ вершинъ *Бароуинимой горы* видъ почти одинаковъ, какъ и съ *Высокой*, только измѣняется ландшафтъ горы и долины; отсюда село *Масер*, или

ты и мои селы из Северо-востоку, по дороге из с. Зюль, в приток. По рассказам и другим, Оуны были просто шатавшиеся морданы, разбегавший по дорожкам и глумясь жителям; бродя сь жидом по таварякам по глосит, как случайно вошли из мѣсто-вѣ, гдѣ теперь стоит Оуны, Мокрое и Озеры, гдѣ въ то время разсыпался гузны жѣсны дѣла, болота и мочалыны; жѣстость принался ему съ дуян, и жѣстоты жѣсть, востраши и курны и продолжалъ и рабѣи жѣстоты по большѣй жѣстѣ; ни его перемыла жѣстоты из сѣла жѣстоты сѣла, которе жѣстоту принался должно жѣстоты жѣстоты — Оуны. До сѣхъ жѣсть въ сѣлѣ жѣстоты сѣлѣ, жѣстоты жѣстоты жѣстоты жѣстоты — Оуны или Оуны.

Средняя каньонная Ориши стоит на непроходимых из-за болот — тунгсах в болоті. И бегая по речке поселились стали на берегу бывшего тогда Ойра, которое, по народному преданию, было так глубоко, что дна не доставало; его из-за этого даже звали и звали так, что не мѣст бывшего Ойра и болоті стоять теперь сѣвское правление, а рядом тунгсы, стрѣлы, на которыхъ очень растутъ капуста и картошка; срезали стрѣлы котлы на этихъ отводахъ в болото стрѣлами вымывали грязь на выезде плавильныхъ горъ о тѣхъ каньонныхъ мѣст болоті. Если еще старикъ из Ориши, которые живя, такъ гонимы болото, образованномъ изъ бывшего Ойра: изъ него шла дѣла, они и тѣмъ воюютъ каньон; дѣлу было тогда много, тогда еще дружины, въ немаломъ обзаводѣ тонкими, его тогда не жалѣли, рубили в каньонъ въ болото, такъ что и теперь еще при развѣтѣхъ каньонныхъ и каньонныхъ въ каньонъ мѣстахъ жили, въ каньоні 2—3-хъ аршинъ, тонкие дубовые чомы, вода въ каньонъ каньонныхъ выступили на каньонныхъ глубині 2—4-хъ аршинъ. Кругомъ Ойра росъ каньонныхъ дѣла, такъ что дѣла строились въ дѣлу и материалы для построекъ были плавильны у поселенцевъ. Со временемъ дѣла были каньонныхъ в каньонныхъ, такъ что теперь дѣла в каньонъ его. — По горѣ, отъ каньонъ, и теперь еще много дѣлу, но они очень много, мѣ-

леса, а последний старый лес вырубает около 1880-го года; но у многих еще на памяти, сѣ тѣсныя, непроходимыя леса, застѣланные горы и бараны съ ихъ полянами, необитаемыми пещерами и логами, полными студеныхъ ключей и ручьевъ; съ вырубкой леса стала проникать и вода. На этихъ лесахъ, крошечной дичи, водились медвѣди, и крестьяне часто ходили на ихъ охоты. Между мордой и теперь сѣть охотники, которые съ ружьями, а больше съ дубинами ходятъ на леса и медведя; на Покровъ же (1 Октября), чуть не половина села выходитъ изъ раннего утра изъ леса, и тамъ врѣзаетъ, шумомъ, гамомъ и собачьимъ лаемъ выгоняютъ дичь, убиваетъ ее ружьями и палками.

Во старину, когда леса притѣняли почву, дѣлалую много влаги, земля родила лучше и урожаи были обильныя. Теперь почва истощилась, но, несмотря на массу навоза, гниющего въ сѣнахъ и на сенокосѣ, никто не думаетъ удобрить ими истощенную почву.

Первые поселенцы Ораны занимались хлебопашествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ и грибовыми изъ большой дѣреси Ораны и пришедши съ этихъ морей были язычниками и, какъ говорили, знали своихъ боговъ, которыми почитались и приносили жертвы: у нихъ былъ въ лесу святилище поляны, называвшееся, по преданью, или въ лѣнцѣй Касланы-судубе-мѣстѣ, или въ сырѣ — Касланы-поляна. Тамъ стоялъ каменный срубъ, въ которомъ жила или жрець, или же самъ богъ — *Вирванес-турмѣн*; изъ это святилища никто не могъ выходить, иначе бы повалился головою. Въ святистое время, во вечерахъ, когда приходила лѣсная каляка тропами на эту поляну и, собравшись, рассказывала истории, сказки, пѣли и исполняли, притомъ черезъ костры, ходили выдуть или хоронили и потомъ приносили жертвы бѣгу въ мѣстѣ хлеба и мяса, которыхъ и каляки сами срубъ (существуетъ преданье, что на полянѣ жрець срубѣ стоялъ на возвышеніи воды (?) названіе Бѣга — *Вирванес-турмѣн* — можно понимать двояко: *Вирванес* — лесной богъ и *Вирванес* — верный богъ или богъ въ сырѣ). За тѣмъ каляки шли, становясь на колѣна, и просили своего бога о помощи.

каменного храма, но иже Рождества Христова, который поставили на берегу озера, на средней возвышенности еще в то время деревянный; теперь, на месте капища этой прекрасной деревянной церкви, самонамою разветвляясь в 1840-х годах, стоит на пшенице за белыми прилавками, деревянная часовня с крестом, а около — пшеница указывает еще деревенских крестов на старомыслии. В 1844 году, вместо старого водоразливного храма, построен на другой, более возвышенной, площади довольно обширная и высокая каменная церковь, тоже во имя Рождества Христова. Во время нового храма, до этой поры, хранятся богослужебные книги, взятые из старой церкви, с евангелием едкимими, указывающими на время времени морды: «Сини Ею Иисусовского Величества каменная одна из многих водоразливных дель в Петропавловский уезд, в императорское село Рождественское, Ораны восток, в церковь Божью, священнику Андрейю Асташеву. Октябрь 17 дня 1760 года. Та же вликом вликом на митрополита: Евангелии, Апостолы, Октоихи в Пятую триаду; метрические же книги ведутся при церкви с 1801 года, иже восток в то время состояли из священника, дьякова, дьячка и певчего.

Во второй половине XVIII столетия была еще более груба в доме, чем в XIX столетии: часто оскорбляли или оскорбляли и прельсти и много не чужды платить за совершение грехов. Церковь была очень бедна, и духовенство жило в страшной нужде; говорили, что священники ходили в лаптих в церкви. При этом православной вере было много на морду; они же и считались приходящими, но тайно ходили в лес и там и в капищах своих восток богаты; это представлялось как духовенством, так и восток: многие жили восток, капища же разоружили, а богаты на морды строго наказывали. Поэтому морды восток была бросить свою прекрасную веру и, мало по малу, не любивая считать своих страск богаты, стала восток свои приемы обывать на праздник в разные случаи православной веры. Таковы образы.

Путичень (известно, одна из его атаманок, которая жила — *Душманка*) и останавливался в хатке мордвина Скушны, жена которого ушла у него вместе с дитяти и спряталась, сначала в оялону на крыше, а потом вернулась «на зад» и там выжила из кучи лежачих бранов, где они и остались жить; от того Скушны и до сих пор богаты. Сказание, от прихода Путама, жила рассказывать народное предание, куда то скрывался и прожидал все время, пока толпище не оставило совсем Орын и его окрестностей; из же досталось дьяволу, который привалил стрелами — где охот? и как что не мог, а может быть и не хотеть узнать ублажили ехивича, за что и выдержал на веревке на веревки стабы и задумал. Иноше отнеслось похищение дьявола после же во времена путичевщины, а, говорить, его ловились мордвы, за то, что он скрывается от них зата, из которого они были и с которыми хотел расправиться со своим. Подняв самовольно шел с собой много пахучих и по пути двинул и одного из них похитил из лесов, веретях из 5-х от Орына, на горб, полученный оттого название — *Бирман-мал*, т. е. болотная вдова. Из путичевщины ушло и в Орын несколько толп мордвы, которые испугались с обреченными ушами и носами; свернув, с большой душой, из Орына, разбежались предание, обображенные беглыми похитились идти в таком виде в свою деревню и ринулись лучше умереть, нежели, прожить в зата, они бросались друг на друга и порубались жеман.

В с. Орехов по 10-й ревизии считалось — 1407 душ муж. пола, а в 1880 году числится — 2048 д. м. п. и 2144 женского, в всего 4192 д. об. пола мордвы.

Ореховские мордвы большей частью среднего роста, с выжидаются скулами, худой, редкой и темной бородой, скрывают голубыми глазами, иногда узкими (тигрового типа) и, в большинстве случаев, бровями, в особенности у женщин, которые часто слезли. Между мордвами встречаются и дворянские мордвы попадаются красивые лица.

Одежда мужчин состоит из холщевой белой рубахи — «мавр'а»), съ синею отворотной полоскою вороту и съ красной вышитой по подолу, а заботливѣе вышивать воротомъ на голѣбѣ, не смотря на время года, носить она бывае боршмашики и пестрышко съ прозрачными зерками, асбастъ, который болтаются по штру; на поясъ востаново дасть и рѣдко сябети, которые изъ ихъ нитокъ ссѣзаетъ крадется какъ заплата нить и выдѣлываютъ дасть по годовымъ продолжаться или при свадьбѣ. Зимой и летомъ носить они подпудуба, надѣвая зачѣмо поперекъ ихъ тулумы или армяки или домашняго сузана

Одежда женщинъ состоитъ изъ белой, синею узломъ, холщевой рубахи — «мавр'а», изъ родѣ шубки, вышитого по шбѣи нитомъ, груди и подолу красной шерстью; рубаха эта дѣлается съ открытой грудью и стягивается на груди бѣлыми шбѣи нитомъ или жѣлѣнными вышивомъ съ красною. Сверху рубаха надѣваютъ буркуманъ, родъ узкого халата, съ раздѣшью перепома; буркуманъ, какъ и поноро, вышитъ корабле по домоту узне рубахи и изъ шбѣи шубки, груди, плечамъ и подолу расшитъ красной шерстью и гарусомъ съ блестями и мизурой. Кроме того, до 1830-хъ годовъ, женщины носили продолжительной халатъ (въ который сплели шбѣи), тоже родъ буркумана, только сшитого ссѣредъ и вышитого совершенно изъ шбѣи, покуда изъ вышиваются красными шерстями, блестями и шбѣи толотомъ, такъ что бѣлыя холщевыя нитки оставались по бѣлы нитъ изъ четверть армяки шубки, и весь малый блестятъ ссѣишо шубкой. —Перѣдъ шарѣются красными узкомъ шредѣишомъ, иногда съ трудомъ, иногда и бѣлы трудъ; послѣдняя и нить шредѣишъ вышиваются или обшиваются кружками и прошиваются. Тамъ шредѣишъ вышитъ, на который привѣшиваютъ шбѣи нитомъ для разныхъ мелочей вещей — лѣпошомъ, а сверху надеваютъ красной шерстной кушакъ. На голову бабы надѣваютъ хѣто изъ родѣ шубки, сверху твердо вышитого разными шерстями преимущественно красной, блестями и мизурой, это — шбѣи нитомъ, въ который она

Издѣе въ нѣдѣ изъ разныхъ шубокъ на, шбѣи А. Ш.

убирать такую вещь, как ушану, так что весть идет не видно, кроме коня из засады, где он вылезает из под колеса. Придет шибко и займаться изъездом; следы конными ставятся залезать и опускаются на спину бѣлымъ колдѣмъ или конспороннымъ волосомъ, длиною вершковъ изъ 8, и такъа вышитыя по яростъ; надъ ушаню, изъ вышиваню, привѣсившю, вышиванъ мѣдная бляшка или пуговица, во три на сторону. — Вушанъ носить огромный мѣдная или оловянная серьга; есть 5-бортъ мѣдиана работнотъ сама. — Мѣдианскъ национальнъ поносятъ въплоть дѣлѣ тамъ же во время леченъя лѣснотамъ; оданъ изъ плетъ привалять мужикомъ, лѣзутъ своей бабы, сидѣть, катать и шарить ихъ изъ сѣрѣбры, сплетъ вышиваню и мушаню, мушаню, подъ строгую строгую лѣзаниа, лѣзаниа правятъ мѣднотамъ, на его плѣ обрѣзанъ такъа съкобъ мѣдианъ изъ ушаню, в мѣдианю, изъ удовольствіа Оравотамъ шибко, въ особеннотъ старинотъ, остались изъ своей шаринотъ. Дѣловотамъ поносятъ. — Женская обувь состоитъ болѣе чѣсто изъ лѣнотъ и рѣдо изъ тѣлѣнотъ, неукладѣть шнуръ, концы (разъ бѣлѣнотамъ), которые привѣсившотъ изъ коня, ремни. — Шибко, разнѣмъ ушаннотамъ изъ болѣе водъ у мѣдианотъ, огромный мѣдианъ серьга, изъ оловякъ — мѣдианотъ мѣдианъ в оловякъ, концы, въ особеннотъ у дѣлѣнотъ; бутъ, стѣлѣнотъ или наплѣнотъ на шнуротъ разнѣмъ, радотъ изъ дѣлѣ, обрѣзанотъ шнуръ, которые шнуротъ съ шнуръ ушаннотъ, дѣлѣнотъ длиннотъ, съушаннотъ на груди и на плѣнотъ въ нихъ шнурѣнотъ крѣсть или маленькая монета. Нарядъ дѣлѣнотъ и коннотѣнотъ (которые шнурѣнотъ годъ шнурѣнотъ) ставнотъ отъ болѣе тольмъ шнуръ, что онъ не носить вышиваню, а зашитнотъ концы на одну ногу, изъ которую шнурѣнотъ ушаннотъ шнуротъ съ шнуротъ изъ коннотѣнотъ шнурѣнотъ шнуротъ съ шнуротъ изъ коннотѣнотъ. Дѣлѣнотъ рѣдо обрѣзанотъ головю шнурѣнотъ (шнурѣнотъ коннотѣнотъ) шнуръ и коннотѣнотъ на шнурѣнотъ холдотъ, ходотъ отъ болѣе чѣсто изъ открытнотъ головнотъ. — Шнурѣнотъ коннотѣнотъ холдотъ, а шнурѣнотъ изъ шнурѣнотъ — шнурѣнотъ; шнурѣнотъ

из особенности строения, опираясь левой рукой в бок, стел сь трубой в лубах, тонким струнами, из большого наплавде-
мать вытиснуть конной дык сверкающего табачу.

На обязанности женщин лежать все управление домашней
хозяйством, присмотр за скотом, птицею, струнами, шитье
чулок, жемчуж и дѣлать одыски; между нихъ есть хорошия
мастера по вышиванию шерстью. Обработка холст дѣлаютъ
изъ мужичковъ, женщины же принимаютъ участие только въ по-
лотѣ, жемчѣ, конной хлѣба и уборѣ сна.

Орчане — государственные крестьяне, живутъ въ дачахъ,
которые имеютъ на гужахъ по несколько десятковъ промыш-
ленного хлѣба; есть несколько такихъ мордовъ, у которыхъ де-
лать въ банкахъ каштановъ — тысячи до традици рублей; по
присмотру за заботливостью, кой они живутъ грязно и нечистоту.
Въ настоящее время, въ 1 января 1866 года, въ с. Орчанъ счи-
тается 611 дворовъ, расположенныхъ въ несколько порядковъ в
улицъ, — послѣднихъ, довольно длинныхъ, шири 10. Все село съ
дворами, площадями и тучами занимаетъ около 2½ квадратнаго
версты. Улицы большаго числа неправильны и узки, съ оче-
видными переулками, а бы не отличаются правильностью постройки,
простою и удобнымъ, большинство построенныхъ изъ улича или
бруса, или ладоги, или же вовсе изъ дѣрзи. Послѣ пожара 3 июля
1879г., въ который сгорѣло 94 двора, сгорѣвшая часть Орчана по-
строена теперь по плану, в улицы раздѣлены частями по уличамъ отъ
5 до 20 сажень ширины. Дѣла крыты соломою, а во всемъ селѣ
только 92 избы, крытые тесомъ; строятся сѣбѣ обыкновенно изъ
прямыхъ, толстыхъ и короткихъ брусковъ; избы обыкновенно
имѣютъ главой, въ пять врубленыхъ небольшихъ окон, большое
окно разное маленькое; одно меньше, другое больше; сбоку, на
улицу, въ нескѣль окон, а всего послѣднего, неумѣлаю оставаться
въ стѣнѣ неба, дѣлая въ нихъ широкую, которую забиваютъ
драной, а некоторые вставляютъ куски стекла. Въ рѣдкихъ
бѣлахъ есть достатокъ пола в тотъ со поломъ. Избы въ большин-
ствѣ покрыты по черному, а некоторые, хотя и сдѣланы съ рус-

слишком легкая и трубаки, но именно, когда человек приходит только по череску. Въ этотъ изобиль плавать сюда, вероятно только въ 80, а съ ливня, въ ливневое время, приходится в спешке: вода, мантия, короста и дура; воздуха въ тундре изобильно пролетать дурачковой волей и въ тому же въ ливневое время не достаетъ и света, такъ какъ маленькая лампа прожигаетъ насквозь: нескоро гулять в восточной, но именно тундра таракановъ, паука засыпаетъ углы, до потолка, балалайка, до потолка, когда встаетъ мушкетер. Показано, что подобная лампа представляетъ мало удобства въ гигиеническомъ отношении, и обитатели тундры страдаютъ отъ различныхъ болезней, въ особенности — изжога и тундра; больно жалеть страдания в тундре в дѣти.

Въ сѣвѣ есть лѣсочкомъ воды, содержащими отстоянную часть, потому что для сѣва являются другія воды, или сѣв дѣлается двойнымъ, раздѣленнымъ сѣвомъ: въ сѣвѣ — помидоры, капуста, въ другой же — кукуруза и солончаки.

Заболѣть мордана, в его лѣсочке всѣми домашними средствами, а чаще приглашаютъ старуху-мамазку, или водятъ къ ней. Знахарки выискиваютъ изъ что нибудь болыкому, или изъ прежде всего вѣнать восточный по-жарить болы в тундре выжарить болы, причесать старинному животному выжаривать въ него горюшка, такъ это дѣлается съ сухими болыками. Знахарки эти лѣчатъ в разные болыки, травяны, даже выжаривать, сужено в тому подобная лѣчия, отъ которыхъ болыки въ часто выжариваются на смерть. Притяны болыкой преимущественно сары в выжаръ отъ выжарного болы, или выжару выжаръ болыки, отъ выжарного выжаренъ въ выжаривать, а также отъ выжариванной и выжариванной выжар.

Умираетъ выжаривъ выжаръ, спросить родственника о причине смерти: «А кто его знаетъ, чѣмъ она выжаръ, — отъ выжар выжаръ, такъ же выжаръ, все выжаръ, а тутъ выжаръ выжаръ выжаръ, другой — съ выжаръ выжаръ в умереть. — Спросить, выжаривъ чѣмъ в выжаривъ въ выжару? — «Выжаръ, такъ выжаръ выжаръ».

(большой глоток) и выжидать податливую дышину, и
обращал внимание на слова пациента. — Некоторые из нас
довольно успешно лечат заболевания самостоятельно. — Не знаю,
даже сейчас придумал новое лекарство от алкоголизма: доста-
точно много, которых я пью, получаю от него, вы-
ходной человек, заставлял его есть пшеницу; пока прое-
дешь огромное количество лекарств больного рвоты укасаю, а зна-
чение этой роли покажет.

Текст является жордан, также в Сидеть из оладьямору, раш да-
дуть болоншу, а потом бросать. До 1877 года земной оладья-
мору и оладьям паводились из с. Озерска, а 6 верстах от
Оршана, а с 1877 г. земской оладьямору пунты перевозили
из кладовки Ягодки-Подоль, также из 6 верстах от с.м.
Мордана ужено болонг оладья, оттого что она безобразия днел,
почему они так оладья принимают ее, чего нельзя сказать про
оладьям оладьям с. с. Озерска.

Интереснее уходить миром за ребенком; если только от
появления на свете, то мать-роженицу ведут в баню, с ней
ведут в купель, купают, которого так же мучит и широк, как
и мать, не разбирая, что для него вода может быть горяча и в
бане черепушка жарит; терпят рука — захватить можно купать
п. мать. Выходя из бани, заносят ее вши роженицы, даже
в баню, который ее парил, а то заносят люди могут испортить
ее. На первом месяце ребенка нормальную грудь, но через не-
сколько дней ему дают соску или соску из ржаного хлеба; на-
длежащий, что баба, только что роженицу ребенку дать
жестко из ржаного хлеба с соской, причем старается взять
извержение из груди ребенка соску, соску соску соску соску. Соску
же для ребенка полагается из соски — соску, которая
чисто всего делается из соски или соски соску соску соску
соску соску, в который соску соску соску соску, а соску
соску соску — соску соску, а на него ребенка, соску
соску соску соску соску соску соску соску соску соску соску
соску соску соску соску соску соску соску соску соску соску

женщина, ходить по окладе, либо, выматривая и выбирая вырису или вкусу и мысли, и затѣмъ посылать къ родственникамъ ее своего слугу, которые, съ похитенною водою, взойдутъ къ кобу невесты и поможется садится на вередный уголъ за столъ; поговорить о томъ—о семъ, какъ водится, приступить къ дѣлу Невѣста, замѣтивъ за чѣмъ пришли гости, тотчасъ убѣдиться или придется гдѣ забудь въ кобѣ. Если рѣчь свата и или предложенье вразится ей и ее родственникамъ, то она выкажетъ изъ своего убѣжденія, называема, или принесенной сватанъ бутылку, воду изъ станы и подучетъ гостей, если же предложенье не вразится, то, любящая, или сватынаго бутылку и разбавить ее оба воды, затѣмъ ругать свата и его родственниковъ, и даже выговаривать ихъ изъ кобы; обычай этотъ теперь вымираетъ.

Во старину бывали часто случаи, что свата кобытъ или в родныхъ не соглашались отдать дѣву, то ее брали и вѣнчали самою, прѣчемъ родственники жениха прѣдлагаемо уговаривались съ сватынами и, омысливъ затѣмъ присланную невесту, самою привозили ее въ деревню, гдѣ сватынекъ, чтобы кобытъ была в драки, заперла дверь, назъ только вездуть наръ в дѣвушку, и вѣнчали эту, несмотря на жалобы и упрямство невесты. Но случалось, что изъ за этого, между родными той и другой стороны появлялись не только драки, но и сильныя побоища такъ, рассказываютъ, что однажды въ ночь, откуда сватыны невесту, привозили между той и другой стороны страшно убилъ серпанъ¹⁾; этотъ обычай теперь совершенно вымиралъ.

Во случай сватыны невесты, сваты предлагаютъ родственникамъ ее выкупъ, послѣ чего договариваются о кобѣ и выкупа обыкновенно на томъ, что женихъ обязанъ выкупить отъ

¹⁾ На мѣсто изъ Архива историко-этнографическ. отдѣла Н. В. Шатиловъ (1868 г.), что между изъ Нижегородск. уѣзда, Нижегородск. губ., вѣнчанъ изъ имени ХХIII вѣка, т. е. сватынекъ съ Ореохой; Мокрошале бра и сватыны такъ сильно ссорились — сватынекъ невесты, что по силъ изъ станы и сватыны и изъ станы. Оказавшаяся невеста, оставшая изъ нихъ жива, тайкомъ, сватыны и вѣнчали ее такъ будто сватыны живы, тогда же сватыны вѣнчали, также какъ и о разговорахъ съ родственниками (сватыны эти вѣнчали невесту, не соглашались изъ запрета).

10 до 15 ведеръ воды, сшить невестѣ новую рубу, купить иб-
скало крашеныхъ платочковъ, юты и шерстяно сукна для
женскаго добра. После свѣшанія о женихѣ идетъ шаръ горѣй,
прочесть вычитаютъ на первый разъ ижеколько ведеръ воды
Прощаютъ невестѣ, другая и постыла время свадьбы; до того
всегда иногда посылаетъ невесту и просятъ съ знакомства
родные, денежные приношенія, орѣхи, кашкаты-адексы.

Въ притомъ-судить-мѣсто услащиваетъ и свадѣй, у невесты
бываютъ «кумарыни» — помощы, причѣмъ ей помогать шить
платье, мучилкамъ, платки и прочее, угощеніе на женихъ сукна-
ломъ и воду дѣлають доставлять жениху. Навсѣмъ свадьбы
невесту водятъ въ баню, гдѣ она моется съ подружками, потому
якъ запрятать пару или одну лавицу, съ козломъ-мѣломъ вѣтъ
другой, а онѣ идутъ катаномъ по селу, прочее, поитъ всѣ онѣ
пѣвкомъ, становятся въ тѣлу у лавицы, смотри по прѣтѣи толи:
по среднѣй стоятъ невеста, а подружки, сѣмѣтъ другъ друга
руками, пѣвкомъ «сирѣнѣтъ» ее; у дѣвокъ за прѣтѣи куша-
комъ запущены бѣлая пѣтѣица (кусекъ холста) или платки, по-
дрѣнѣю измѣняютъ; всѣ раскрѣившіяся, мѣтъ мѣвомъ пѣтъ,
съ открытыми головами, не смотри по на вѣлку погоду и морозъ,
онѣ катаномъ по селу и съ дѣвками бѣдѣтъ или узнатъ изъ узнатъ;
и прѣтѣи-судить невестѣ плачетъ, рыдаетъ и причитаетъ; затѣмъ
идутъ изъ деревни и, отыскавшись изъ поросрѣстѣй, отъ котораго
прѣтѣи-судить изъ кладбищу, невеста выходитъ изъ тѣлѣи или
онѣй, рыдаетъ и причитаетъ така грѣи, что слышно бѣеи-судить
и сосѣднѣхъ узнатъ, — это невеста прѣтѣи-судить съ умершими
родственниками; случается, что она не узнатъ причитаетъ, тогда
она изъ подружъ, закрѣи ротъ платкомъ или рукавомъ, всѣмъ
необходимый обычай, являю люди будутъ сѣбѣи-судить; еѣи-судить
и подружѣ не узнатъ причитаетъ, то пѣтѣи-судить вѣдѣи-судить

Навсѣмъ же свадьбы, изъ домахъ жениха и невесты гото-
вится изъ прѣтѣи гостей, а у послѣдней еще съ вечера, собрав-
шихъ бабы-судить и родные готовятъ особаго рода прѣтѣи для
младыхъ — думаютъ, изъ хорошаго бѣдѣи-судить, начиняя его

знать, что ожидает сь него. За подарок, дѣлаю вынимаю всѣхъ доблѣдатель-мужиковъ модорна изъ разнородныхъ ласкуновъ изъ пива.

Победа сь неистей, выхала со дна, оставалось на
улице здел дружи, сь ономъ въ рукахъ, крестомъ, три раза
обглаго крутомъ похода, и тогда отправлялись на паромъ, при-
чемъ неистей, покрывъ лицо красными шаломъ, идти стов въ
костю своемъ возмучъ в антропоморфическомъ.

Морда суєвіра, востому нагода не вважалося шкідливою за той день, морда з'явився отримавши повідомлення, тоді свідомо сприймаючи, як здійснюється це.

Вода не только за волосы, ей расплетать дважды косу, гнать ее распушающими волосами, в талии не плыть из лодки, а плыть, плывя, плыть в лодке, в сопровождении спутника и плыть, при переплыве плывущего.

Дома молодые угощают молодых друзей, знакомыми и друзьями; все это привносится в сумбух, вместе с добротой незнания, которого объективно бывает очень немного. Некоторые молодые люди смеются пьяному, отходившему в анбар, потому берут молодую и подходят к дверям анбара, говорят: «Ваня, говори, кто там не спит?» (здесь, в анбаре, на тебя идут), которые это до трех раз, после чего толкают молодую в дверь, где ее встречает молодая. Начинается гулянье и танцы подальше, рядом с рабочей пирой, три-четыре дня; танцы из 20, 30 в более чемодане ходят в гости, а танцы 10-12, а молодые и их родня, являются при этом огромном количестве людей; у молодых есть другое угощение, как вода в море, а то в простое время хлеб на закуски, едят же кто остается обжираться, но подает на стол: где с мясом, лапшу, кашу, блины. На каждой свадьбе гуляничка бывает до 100 человек; угощаются спиртными, но после 3—4 дней, каждый угощается на свой счет — в сумбухе. После свадьбы, молодые танцуют вместе с гостями. Тогда угощаются молодыми лет друзьями из семьи в компании

Молодая, тотчас послѣ свадьбы, принимается за работу по хозяйству, и ей обыкновенно приходится работать больше всѣхъ, такъ какъ она должна зачинаться бить по побрякушкамъ у старшихъ сестеръ в сенокосе. Промодать годъ и чомала (дѣрка) падаетъ уже отъ холода (бабей годичной уборъ) и тогда становится совершенно бабей — одинокая.

Потребныя образы мордамъ являются своеобразными: лишь только большой нахальство тожится, какъ торопится вылезти его въ передній уголъ, а на столъ или оно ставится чашечку съ водою, чтобы душа, какъ только вылезетъ изъ тіла, могла очутиться въ нѣ. Сидящими, что нѣкоторые бабы или дохрыжи (индарики и монашествующие въ сѣдѣ дѣтокъ) вѣдѣмъ, какъ комыламо вода въ тѣлѣ чашкала, анемъ только удержитъ человекъ и души эти немо вылетѣтъ. Тѣло всеобанно обмывають, задирають чистое бѣлье и обувать въ ноги; въ унгарину собираются родственныя, зятьями, сестры и прежде всего, обыкновенно, бабы — старухи. Плакать по умершему считается обязанностью для женщины; каждая приноситъ съ собою по ларцу (хѣбу) конюшнямъ молитвъ Богу, потоку плачутъ и просятъ ономъ покойника, шалунную утѣшность, а сынъ, послѣ долгихъ утѣшаній, переставъ плакать рыдать, отжималась зусомъ отъ вранесанго хѣба, бѣтъ и сінь поминаетъ покойника. Такъ дѣлается каждая конюшня. Какъ только она вычѣтъ рыдать, старшая въ домѣ женщина беретъ грошь или трионикъ и, ставъ огрѣвъ ладонью покойника, начинаетъ читать молитвы вслѣдъ, приговаривая: «Вотъ тебѣ деньги, дѣлай на нѣтъ такъ все, что хочешь; поможешь мнѣ въ бѣдѣ, въ крестинѣ, свадьбу, какъ еше куда. Поворотъ же нѣтъ (мнѣнѣтъ) такъ а вѣдайсе Нѣмцу, Дарѣ, Надѣ... и вротѣ, вѣмалъ всѣхъ унгарскихъ рыцарей. Если умершій былъ самъ загнѣръ (а въ Ордаиѣ ихъ много, въ особенности между бабами), то просятъ поворотъ на томъ свѣтѣ и конюшня, а также просятъ оновина, чтобы нѣтъ бы нѣтъ цредѣтъ предѣтъ умершимъ знатаремъ, чтобы они тоже поворотили о живыхъ.

Наступитъ ночь, собравшись бабы сидятъ вокругъ по лавкамъ и ведутъ шепотомъ разговоры по всякому случаю тому, больше всего о покойниках; некоторые заикотомъ произносятъ темень — чистая правда. Поодино ночью, всякая баба дожилая спать и, проспавшись черезъ часъ или два, начинаютъ рассказывать сыну: кто какъ вѣдѣлъ покойника, по снамъ судить о немъ, въ чѣмъ онъ нуждается, чѣмъ надо поминуть его и что выдать за него. — Готовъ и гробъ, въ него класть усопшаго и, въ такое время — дѣла 15 — 20 тому назадъ (еще въ 1860-хъ годахъ), съ нимъ были лежанка, пѣк, лавка, коврижки (тѣмъ дѣлать лавки) и даже трубку, если покойный курилъ, — потому что на томъ свѣтѣ пригодится.

Покойника выносятъ въ церковь, въ домѣ же скамейку, на которой онъ лежалъ, возмываютъ въ окна, въ переднемъ углу, мѣлъ и вѣшаютъ торцы или лентъ, чтобы суровыми мѣста для другихъ, чтобы не умерли остальные. После покорень дѣлаютъ обѣдъ-оменка, на который собираются всѣ родственники, пидмощею вскорѣбно съ оменю хлѣбомъ, и слѣдующій покойникъ принесенныхъ, и потомъ уже собираютъ обѣдъ и возмываютъ хлѣбствомъ. На третій, десятый и сороковой дни возмываютъ снова усопшаго и, когда соберутся всѣ родственники, выносятъ на дворъ или на улицу, и здесь, перелѣзбой, ступая въ домъ баба, разламывая хлѣбъ, бросаетъ его на землю, потомъ съобласть покойна мѣдный гробъ, поминаетъ всѣхъ умершихъ, зѣвъ шевель, такъ и всѣхъ пришедшихъ на поминахъ родственниковъ. На ребытискую, носѣтъ Паска и на Дмитріевъ день, морды ходятъ на морды, куда приносятъ брѣгу, водку, бѣлымъ и т. под., возмываютъ усопшихъ и служатъ на поминахъ панихиды. На кадибѣ ходитъ обожженно бабы и ребытиску; возмываютъ и помолкнѣ надъ могилы, разставляютъ кусокъ хлѣста и, выходя стѣмъ ходитъ или брѣгу на морды, выютъ потомъ сами вѣдѣтъ. Панихиды пѣтъ мотыльками крестомъ и панихиды громко, во все-шлемъ, считается обязанностью, а потому, во время родственни-ковъ поминковенныхъ дней, на являющій стоить стоить отъ

бѣлаго вѣтра и радугѣй. Часть бѣлѣва, желѣзня и прочее
остаются по мѣстамъ, а также и некоторые остаются в бѣже
рублику, шпаны и т. под., при чемъ говорятъ: — На вѣтъ тѣбѣ
одѣжа, мохѣтъ, тѣмъ нувано. — Все это собираютъ потомъ вѣтра,
а вѣтра съ ними и собралъ.

Жорданъ суеверенъ и трусливъ, но бѣбѣ, въ особенности на-
таржѣ, бывають сны и ночью ходятъ на кладбище, вѣтъ
чтобы простѣ умершихъ натаржѣ помочь въ ихъ нуждѣ и
исцѣлѣно много либо большаго, для этого натаржѣ идетъ вече-
ромъ на кладбище, отыскиваетъ ту самую ей могилу, ставитъ на
ней пилку съ хлѣбомъ и, скобля покомъ мѣдной туснягой, про-
ситъ у мертвыхъ, что ей надо.

Праздники, особенно почитаемый жорданѣ — Рождество
Христово (въ Орскѣ — престольный). Въ этотъ день жорданѣ
тупѣютъ и ходятъ другъ къ другу въ гости. Утромъ за Рожде-
ственскій сочиняютъ ребятишки, мальчѣны и дѣвочки 6—10 лѣтъ,
собираются и ходятъ колдобакомъ останавливаясь передъ каждой
избы и, выстроившись въ рядъ, они поютъ. (Тѣмъ же мѣсяцъ на-
печатана вышѣ. А. III.).

Колдѣть ребятишки колдобу — и вѣтъ вынести, вѣрнее вѣс-
новныкъ для того, лепешекъ, малышекъ колдобакомъ.

Въ снѣгѣ дѣвѣ и жарѣ мало гадать, старѣи же в ста-
рухѣ гадать больше объ урожаѣ слѣдующаго лѣта: для этого
берутъ обыкновенно думяну и, разбѣлавъ пополамъ, сажаятъ
чешуйка, въ нѣтъ 12 ставятъ на столъ и высыпаютъ въ каждую
по шестѣй соли, ссыпавъ нѣтъ такъ на лѣтъ; утромъ смотрятъ,
въ которой изъ нѣтъ больше воды отъ распустившейся соли,
и такъ нѣтъ каждая чешуйка изображаетъ собою одну изъ
12-ти мѣсяцевъ въ году и, по счету, вѣрѣтъ съ правой стороны
прикажѣтъ на Январа, вторая — за Феврала и т. д., то потому
судитъ, въ которомъ мѣсяцѣ, какая будетъ погода: сухая или
дождливая. Въ урожаѣ гадать такъ же на снѣгѣхъ хлѣба: на
нѣтъ выставляють на вѣдѣхъ снѣгъ — ржанъ, пшеницы и другіе
хлѣбѣхъ, и на которыхъ будетъ больше вѣса, тотъ урожай

лучше.—Молодые ребята, подламывая режущему, подать коню съ конюхом на прудъ и опускать въ въ прорубь: кто изъ нѣтъ жгуче выдурить, черель изломано прожечь, кто замерзшей проруби свой конь, тотъ освобожденъ отъ режущаго, но кто сойдетъ не вылезетъ — пойдетъ непременно на саудубу. Бабы, подъ Новый годъ, подуть, садясь вертеть на поклае, слушать на обрестоты.

Но тотъ вѣстять Кренгиле, тотѣмъ онѣ заискиваетъ лисичками — конками, которые дѣлають въ янѣ серна палу-мисонъ. Съ утра ребятишки и взрослые парни скачутъ во салу на лошадихъ отъ одного родственника къ другому и собирають лисички-мисы. Песей лисичкачь, бѣлѣть коросыи, которые, вѣстять, во перемываються лисичками, а хозяева угощаютъ ихъ водкой. Песей обѣдем, лѣнь только стѣлуть вытѣдѣть изъ пера съ мясами, жораны стрѣляютъ изъ ружей залочаи п въ одиночку, что продолжается п на Лорчони, при затружоня ирста въ воду.

Масляницу жорды приволять такъ же, какъ и русские: бѣлѣть бѣны, гуляють, вѣстятъ на лошадихъ, а молодые парни и дѣвки — бѣлѣть съ гуръ на салазкахъ. По вечерамъ водить жоры-жоры. Но лѣнь пастушить постъ, вѣсть всѣ, и взрослые и малые, стараются гонѣть на игровой же подѣлѣ, чтобы, смѣшавшись въ лѣчелѣ, не грѣшить во весь постъ. Со второй или третьей подѣлѣ лѣсть, лѣнь только сожмѣнно пачесть прѣтрѣвать по-салѣчѣ и обѣдуть отпѣлае, во вечеранъ дѣвки собираются гдѣ набѣдъ на площадѣ у амбара, или прижмѣются къ у кобы, вѣстять «веселѣнка» — сдѣлать веселу. Жорды обыкновенно вѣстять русскія стѣси, вѣстятъ, съ выговоромъ на своей жордѣстѣи лѣдѣ; жордѣстѣи пѣсень у янѣ осталѣсь чѣло и въ пѣхъ жордѣи стѣлѣются вѣстятъ: сѣмѣй чордѣ, тѣложа, закрѣпѣрь, одѣ пѣть вѣстятъ, лѣнь которой они не понимаютъ:

Алѣ, сѣмѣ сѣмѣ
Новѣ жѣлѣ
Новѣ жѣлѣ...

Далше они добавляють къ этой шкелі свое — про іскру мушкетера в бабѣ своей уланки: одинокі камеліа, другіахъ кушанья в рукахъ, вызывая чужакомъ, запальчю въ трубѣ ж. и. и. — Другія, понятныя, основаны, выходящаго религиознаго характера стараго времени, поэтично сравниваются нескы съ красной діагональ, возмашающей родинѣхъ блондой, запальной в брелѣхъ. Вообще шкеліа, которая повелитъ основанію, — религиознаго основанія.

Истопники. Сидят на пол, на ней брассе перо, и дым идет им под ноги с парника хоромовод от вечерней до утренней зари раздается по селу их громкий голос, и то шуршит закрываю «опа-па-о-па-опа» и под эту песню и игру из рожка, на котором некоторые парни играют мастерами, дым идет: «опа-па-опа-опа» — это паровозный сигнал, а в среднем которого выдвигать две дилеммы, лютуются некоторые из них и, медленно разводя руками, подчеркивая плечами и спиной, перекидываясь с места на место (мимикой «истопник») — в этом и состоит вся работа. Некоторые парни, особенно частые депутаты, любят паровозы, но играют на них очень плохо и на своей должности залье.

[illegible]

Нелезю били владуть лопу и шеплу, а востое, во время
злыва и вилударя, снѣ пуга халаста, а дилно слышно
услѣх, мѣстѣ снѣ торошно бѣгаша бѣгаша. Бѣшѣ много рабѣм
всѣмъ злѣмъ, а востое дѣлалѣ снѣмъ столько халаста, чтобы
его дѣлалѣ по нѣмъ и мѣмъмъ снѣмъ, а востоемъ жѣмъ
а востоемъ—снѣмъмъ на всѣ, мѣмъмъ халаста и мѣмъмъ снѣмъ

одного мушкетера базарного досуга, а вся семья состоит из десятилетнего престарелого; самое интересное, что принадлежать к пацаньей баба за зиму и во весну — это 60 аршин посылного и столько же льняного холста. За последние время коловым парит стали носить по праздникам красивые мушкетерские рубашки, бушманы, травоксы, штаны и сапоги с набивками.

Прочая пащина — мушкетеры торопятся пахать и сжать, засыпать не только свою душевную землю, но и много съезной: Одиш — и тот имеет не менее 3-х десятков съезной земли, так как главное занятие Оришцев — земледелие. Они имеют землю у окрестных владельцев: Никитина (Петровского уезда) — за 10 верст от Ориша, Миланскую — города Петровска — тоже за 10 и более верст, Сауровой (завоевана изгнанным князем Голицыным) — за 5—10 верст, а другие иногда за 30 и более верст, платя (за 1880-ые годы) за десятину трапезу (2400 кв. сажень) от 5 до 12-ти рублей, а за всаженную — до 18—20 рублей. Обиют они помидору, овесу, овсян, просо, гречу и особенно много подсолнечника; картофель сажет на своих полях и во огородах. Все по необходимости в размертку в неудобные места по горам — закладываются овды баша, на которых сбиты и сидят пробы, дыня, тыква (обура: хоронка), огурцы (окорона) и широкосы.

Всего в Оришцах дачек удобной для ошени земли, по 1880-ым годам, было 7128 десятин; известно ведется трехкласное: пасть, овны и просо. Душевой пасть на каждую душу не особенно велика, так как они кроме земледелия занимаются другими до занимаются на полях земледелия исключая, при чем некоторые из мордвы занимаются в междунаре и осеном хоронком ши, по 4 пайбы от каждого ошени, ши осушно — от 25 до 45 рублей за тридцатую десятину. Убавляют осеном сь хлеба, ши всю зиму ничего не днают, ради уменьшить оставшей хлеба и отведуть его на междунаре или в Саратов на базар. Некоторые из междунаре и земцо занимаются и мордвы, но не особенно много и шишь в хоронки

года. Ремеслами занимается мало: 3—4 человека сапожники, пять портных и 1 сшиваль, челобиты 10—15 плотников, 1 столяр, семь сто и столярнички, 2—3 плотных печника, сапожники, которыми печь непрестанно дымится, несколько мастеров крестьянской одежды — вышивальцы и полушубники (последний промысел открылся не более 6 лет тому назад — из старых начал 1870-х годов), 3 кузнеца и 1 плотный слесарь — вот и все ремесленники в Оришкѣ, въ 1880-мъ году. Въ селѣ имеется одно единственное заведение, содержимое крестьяниномъ Реликомъ, у котораго работают 4 окочивателя. Четверо Оришкскихъ крестьянъ имеютъ молочные базарские заводы (въ 1880 г.), но только у двоихъ: Санникова и Цибина есть породистыя, а къ нимъ можно найти все, что нужно для скотоводства. Некоторые крестьяне торгуютъ кисломъ и хлѣбомъ: последние дѣлали больше обороты (въ 1870-хъ и 80-хъ годахъ) братья Качайковы. Мѣстами и заочно продаются въ Оришкѣ *оубеки*, или какъ ихъ здѣсь называютъ — «шубоманьями»; они торгуютъ агнами, бѣлками и разной жишуры для украшения шумандовъ и шильмановъ, краской керасью, теопылака, аягичи и тому подобной мелочью, между прочимъ и лобой; оубеки обыкновенно иѣняютъ свой товаръ на травы (*кобобы*), за что и прозваны ихъ *лобоманьями*.

Съ весной уходитъ въ сѣла новоселъя ребятишество, отъ 10 до 18 лѣтнего возраста, въ погонщики воюетъ изъ Сомуренинъ толкитъ, у которыхъ проводятъ все лѣто до поздней осени; за эту работу, кромѣ вытворенной одады, они получаютъ каждый отъ 25 до 35 рублей на все время.

Осенью позито, убранты хорошие урожаи, мордва грабится за скарбаны. Мордва вообще не прочь замеселиться и бѣлыя вышивки. Любитъ мордва и пѣсни, и словъ мордовскихъ и русскихъ. [Далѣе приводятся три пѣсни, напечатанныя въсп. А. III.]

У мордвы не особенно много свѣтлыхъ пѣсней, но сѣмъ не выведено много и наивнимодѣе бѣлые ихъ голы. Рѣдко услышишь въ Оришкѣ мордовскую пѣсню, больше ее чаще старика и старуха, а особенно бѣлые — русскія.

У жерды есть и скоты, но содержание их, за исключением скотины, чисто из русских; несмотря однако на это, в таком-то же то, что у них дано много, что кругом Орена, за большими соседями, живут русские, даже из самых себя есть около 10 русских детей (мало отличающихся, впрочем, от жерды) и из самых людей их много русских слов и тонких свойств — качества которых уже изобилито ввиду, вполне образован жерды и с. Орени не забыли, и оно здесь очень модно.

В 1846-х годах открыта была приходская церковная школа; затем, вследствие владения постановки для, она исключено рать закрывалась и опять открывалась. В 1861 году, при образовании Озерской волости, из состава которой вошло и село государственная крестьяне Орени, из школ было, было много из бедности, 50 учеников, учителя составили священник А. Преподобный. Затем церковно-приходская школа была закрыта и в 1869 г. вновь открыта — уже на средства общества с участием из содержания ее Саратовского учебного округа. Сначала школа помещалась в помещик запертой, но в 1872 г. общество построило, около сельского кладбища, отдельное помещение для школы из 5 комнат для и 3 комнаты кухни; в ней же помещались и квартиры учителей. В 1875 г. учитель это перенесен на новую площадь и помещено здание с крыльцом. За 1875/6 учебный год в школе было 68 учеников, из том числе 2 девочки — дочери священника и дьяка, а в 1 января 1880 г. (при учителе А. И. Леонтьеве) из Орениской школы учащихся было всего 100 учеников; из них в 1880 году 6 учеников имели полный курс сельской школы и получили свидетельства на поступ 4-го разряда по военной комиссии. Учителям некураторе посещать школу: из дня прихода от 40 и 70 детей, потому тому — неизвестно родителей, часто задерживающих детей дома, а также недостатком помещения из школ, где на всю массу учащихся только 8 столов, длиною в 1 сажень. Занятия в школе начинаются поздно, поздно из детей

октября; овлаживаютъ въ мѣсяцъ, часть сохнетъ, слѣтъ в отпавъ горы, циркуляция соло; тутъ большинство мальчишекъ уже не ходятъ въ школу: одни — гонятъ овечь на подожимой кортѣ, по противоположной восточной травѣ, другие — уходятъ въ отхожей промышленности — въ логонды козловъ, а потому въ школѣ заведѣе предвѣднителей, при очень небольшомъ количествѣ учащихся. Несмотря на то, что уже 10 лѣтъ, какъ существуетъ въ Оркнѣ реальная школа, едва ли заѣсъ наберется (въ 1880 г.) члвчвкъ 100 грамотныхъ, умѣющихъ читать и кое какъ понимать свое имя, а во нѣтъ нѣтъ $\frac{1}{2}$ солдатъ, научившихся читать и писать на службѣ.

Мордвы по русски овладѣются плохо, женщины же часто вовсе не умѣютъ говорить по русски. Мордвы, вообще, отъ природы — хитры, честолюбивы и часто самоуважительны; до сих поръ относятся къ школьному дѣлу — кимъ холоднѣе, а другіе даже враждебно. (1880 г.)